

Газманов болеет за Родину

Самый патриотичный исполнитель российской эстрады мечтает о времени, когда в моду войдет русская музыка. И делает все, чтобы это время наступило как можно быстрее. Это страстное желание не осталось незамеченным. На национальном конкурсе «Муз-ТВ» 2005 года Олег Газманов был награжден за особые заслуги в развитии отечественной поп-музыки. Ворвавшись на эстраду с «Есаулом» в 90-х годах, он продолжает триумфальное шествие по просторам российского шоу-бизнеса, который, как оказалось, не очень-то и жалуется. А еще растит маленькую дочь и мечтает поскорее с нею увидеться. И даже во время нашего интервью мысли у Олега были где-то далеко — у синего моря, где его заждались жена и дочка.

— Олег, в прошлом году вы на светских мероприятиях появлялись с женой и ребенком. А почему этим летом вы в гордом одиночестве?

— Супруга с дочкой отдыхают, их нет в Москве... Хотя и в прошлом году ребенка мы «в люди» старались не «выводить»...

— А как же обошедшая все светские журналы фотография, где вы с супругой Мариной и с грудным малышом в рюкзаке...

— Это была не дочка, а... подарок для папарации. Мы с женой так устали от внимания к своим персонам, что решили на одном из мероприятий «отомстить». Положили в рюкзак куклу и пришли с ней на тусовку. Нас тут же окружили фотографы... А потом, когда уже заходили в зал, я бросил куклу в толпу поклонникам. Представляете, что тут началось?

— А дочка в это время была дома?

— Конечно. Неужели мы бы ее потащили в место, где такое столпотворение? Ей же было всего три месяца...

— А сейчас ей уже сколько?

— Год и четыре. Но все равно — рано еще Марьяшу в свет выводить. Пусть подрастет. Я очень беспокойным отцом оказался на этот раз...

— А где отдыхают ваши женщины?

— Марина с Марьяной сейчас на море, в Италии.

— Скучают, наверное, без вас?

— Ну, да... Хотя из-за частых гастрольных туров дочка не сразу признала во мне «родное» существо. Даже плакала, когда я от избытка чувств хватал ее на руки. Но теперь она уже «взрослая», даже в любви мне признается. Чаше, правда, по телефону, и на своем детском языке...

— Говорят, поздних детей родители любят больше. Ваша дочка появилась, когда вам исполнилось пятьдесят...

— Больше чувствуешь свою ответственность за жизнь, здоровье и, в конечном счете, за судьбу своего ребенка. Больше, чем в 25 — 30 лет... А любовь... Наверное, всех детей мы любим одинаково сильно, но по-разному. В смысле проявления чувств и так далее...

— Чем занимается ваш старший сын Родион?

— Он работает менеджером в солидной фирме, которая не имеет отношения к шоу-бизнесу.

— Он же был «поющим» подростком. Принципиально решил заняться чем-то другим?

— Насчет принципа — не скажу, но знаю. Но это абсолютно его и только его решение. Хотя он пишет очень красивые песни, очень красивые стихи... Но, тем не менее, здесь я ему оказался не помощник. И Родион, взвесив все за и против, решил отойти от шоу-бизнеса.

— Это тяжелый бизнес?

— И не всегда приятный. Я как взрослый человек, который много чего видел, могу сказать совершенно четко: я очень люблю музыку. А шоу-бизнес ненавижу. И сыну своему так и сказал, что принципиально ничего не стану делать для того, чтобы он «пробился» в этой сфере. Если чувствует в себе силы и способности — вперед, пусть пробивает эту стену. Если нет — ему никто не поможет. Это вопрос воли и внутренней силы.

— У каждого поколения —

своя музыка. Как вам удается объединять поклонников разных возрастов?

— Мир меняется, и музыка меняется. Если раньше дискотечный ритм был 120 ударов в минуту, то сейчас 140 и выше... Скорости увеличиваются, растет количество информации, и музыка тоже изменяется. Появились цифровые технологии... Но при этом старшее поколение думает, что музыка их молодежи была лучше, а молодежь в восторге от современных ритмов. Я же не хочу отдавать предпочтение какому-то определенному «историческому периоду». Я живу, развиваюсь, меняюсь. И с любовью занимаюсь своим делом. Наверное, в этом и весь секрет.

— А вы прислушиваетесь к новым тенденциям?

— Конечно. Но остаюсь приверженцем мелодических ритмов. Хорошая мелодия стала у нас дефицитом, особенно с появлением таких направлений, как реп, хип-хоп. А мелодии — это вечно. Аранжировки могут быть самыми разными и самыми современными, но сама мелодия, если она пришлась людям по душе, живет очень долго.

— Может быть, молодежь стала жестче и не настроена на душевные переживания? Я видела ваши выступления на концерте в поддержку Николая Караченцова. Вы пели веселую песню, едва сдерживая слезы...

— Там была другая аудитория — артисты и актеры, которые что-то в жизни повидали и пережили. И мы все были готовы отдать свои силы и эмоции, лишь бы Коля пошел на поправку... Я счастлив, что дружу с этим удивительным человеком. И бесконечно рад, что ему удалось выбраться из беды...

— Кого из молодых исполнителей на нашей эстраде можете отметить?

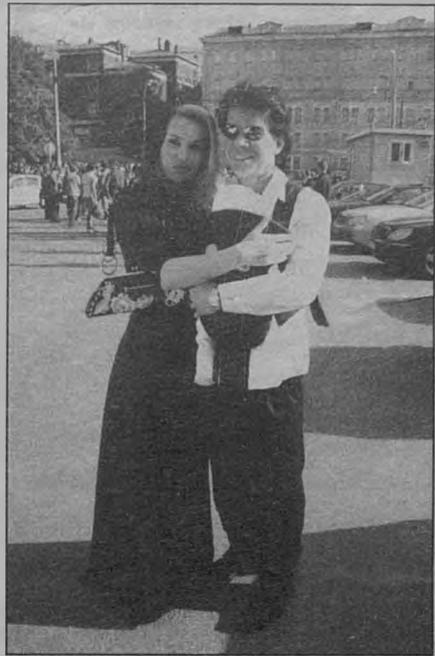
— Я предпочитаю не говорить о наших артистах. Это неэтично. Нельзя художнику оценивать художника, а музыканту — музыканта. Но лично для меня существует один критерий: что этот исполнитель будет представлять из себя через пару лет? Выйдет ли он по-прежнему любим публикой? В шоу-бизнесе важно не кто выше возьмет ноту, а кто дольше ее протянет. Вот! Ссылка на Газманова обязательна!

— Обязательно.

— Кроме этого, с появлением большого числа молодых исполнителей, которые искусственным путем становятся как бы знаменитыми — ну, к примеру, выпускники «Фабрик звезд», резко снижаются требования к уровню мастерства. И это не российская проблема! В Америке, Италии, Англии с появлением «фабрик» настолько снизился уровень молодых исполнителей, что эти всегда «продвинутые» страны стали проигрывать на «Евровидении»! И нужно об этом задуматься, не идти по пути их ошибок!

— Какой вы видите выход?

— В развитии национальной культуры, национальных мелодий. У нас огромная страна, где живут народы совершенно разных культур, это целые пласты — с удивительными инструментами, многоголосьем! Этим нужно наконец-то воспользоваться! В России есть великая классическая

Газманов с женой и куклой.

музыка. И мы не должны копировать западную, воровать западные мелодии и накладывать на них русские слова. Нужно создавать свое, родное.

— Вы болели за Наташу Подольскую на конкурсе «Евровидение-2005»?

— Мне не понравилось, как она выступила. Сама Подольская — кстати, как певица, как артистка — гораздо лучше, чем она продемонстрировала это нам на «Евровидении». Я думаю, что выступление было неудачно во всех отношениях...

— На ваш профессиональный взгляд, какие ошибки были у Наташи?

— Она пела рок-балладу или что-то в этом роде, хотя сама совершенно не роковая певица. Она легковеснее, чем эта музыка. Это раз. Во-вторых, она, опять же, спела песню, которая не имеет национальной принадлежности. Вот всегда мы выходим с песнями, не поймешь какими! Пугачева на «Евровидении» спела «Примадонну». Это какая песня — русская, китайская, английская? «Мумий Тролль» поехали — они что пели? Вот греки поют греческую песню, итальянцы — итальянскую... Но выходят русские — и что мы слышим, откуда эта музыка? Меня это раздражает очень сильно. У нас очень много способных людей, которые могут сделать качественный музыкальный продукт «от России».

— Верите в объективность отечественных хит-парадов?

— Не верю. Моих песен «Офицеры», «Сделано в СССР» — нет в чартах. А их все знают. Тогда для кого нужны эти подсчеты? Для самого шоу-бизнеса. Это некая субкультура, которая для себя же и растит эту «пищу».

— Как относитесь к готовящемуся закону о запрете фонограммы?

— Положительно. Выходишь на сцену — будь добр объявить своим зрителем, что у тебя фонограмма. Мы же требуем, чтобы товар в магазинах был сертифицирован, чтобы знать, что покупаем. А зрители — это те же покупатели, они сейчас за билеты платят приличные деньги. И их нужно отрабатывать на совесть.

— Куда летом отправитесь на гастроли?

— Давайте лучше про отпуск поговорим.

— А когда у вас отпуск?

— С завтрашнего дня. Поэтому я мысленно уже на море — с женой и дочкой...

— Чем любите во время отпуска заниматься?

— Виндсерфингом, теннисом... А еще — пить вино и плавать в море. Чего и всем желаю!

Лариса ЗЕЛИНСКАЯ.
Фото Валерии ХВАЦЕВСКОЙ.

Светлана Сидорова — Новосибирск — 2005 — 16 июня — с. 10